

но к любой категории трудящихся равнозначен причинению ущерба, такой запрет несовместим с принципом свободы гражданина и связан с принудительным трудом. Запрет забастовок в любой отрасли ущемляет права граждан. Демократическое государство должно признавать право на забастовку всех трудящихся без исключения и гарантировать им это право. Поскольку забастовки в сфере услуг, в государственном секторе экономики могут причинить ущерб многим людям, не принадлежащим к конфликту, нужны специальные способы и средства регулирования таких забастовок. Но при этом нельзя лишать трудящихся их неотъемлемого права. Тормозящим фактором должны быть их гражданское сознание, понимание серьезных последствий забастовки для общества.

Ди Витторио высказался в своем докладе за «свободный и независимый профсоюз, вступление в который носит добровольный характер», за профсоюзную свободу и профсоюзный плюрализм. Ди Витторио многократно выступал на заседаниях подкомиссии. В результате достигнутого компромисса в конституции были сохранены некоторые основополагающие принципы, которые оставались коммунисты. Так, было закреплено право на забастовку, хотя и с несколькими двусмысленной оговоркой: «в рамках законов, регулирующих это право»³².

В ноябре 1946 года комитет ВИКТ подверглась довольно резкой критике в докладе Толлятти на пленуме ЦК ИКП в связи с «отсутствием внутрипрофсоюзной демократии», отстранением массы членов профсоюза от участия в разработке решений, принимаемых руководящими органами. В этой критике отражались обеспокоенность компартии развитием политической ситуации в стране. Генеральный секретарь ИКП чувствовал, что дело идет к разрыву антифашистского единства, и предложил об этом. Сколько еще продлится сотрудничество в рамках коллационного правительства? Сколько продолжительным будет само профсоюзное единство? А как возможный разрыв скажется на профсоюзной организации, если нет в ней активного участия масс в разработке профсоюзной политики, в принятии решений о формах борьбы? Ответом на эти вопросы прозвучал вывод о необходимости демократизации профсоюзной жизни. Толлятти призывает изменить образ профсоюзную расколоту, готовиться к нему, мобилизуя массы и укрепляя единство с социалистической партией.

В опубликованном в «Уните» отчете о работе ЦК партии не говорится, что сказал Ди Витторио в ходе дискуссии по докладу. По-видимому, Ди Витторио согласился с критикой в адрес ВИКТ.

Политическая ситуация в Италии тем временем обострялась, дело шло к удалению коммунистов из правительства. 31 мая 1947 года было сформировано так называемое «одноцветное» правительство во главе с Де Гаспери, состоявшее из христианских демократов, с участием нескольких независимых специалистов. 21 июня парламентское большинство, которое включало христианских демократов, либералов и некоторых правых, выразило доверие правительству. Произошло смещение власти оси политической жизни страны.

I общенациональный съезд ВИКТ состоялся во Флоренции с 1 по 7 июня 1947 года, то есть сразу же после радикального изменения политического состава и курса правительства. Накануне съезда христианские демократы и пресса Ватикана подтвердили критике статьи 9 устава ВИКТ, в которой говорилось о возможности вытеснения профсоюзов по важнейшим общеполитическим вопросам. Сразу же после открытия съезда 3 июня в «Оссерваторе Романо» было опубликовано интервью лидера католического течения ВИКТ Джулио Насторе, который заявил: «Мы считаем, что содержание статьи 9 следует оценить отрицательно с точки зрения профсоюзного единства трудящихся, поскольку она предусматривает вмешательство профсоюзных организаций в те сферы, которые далеки от экономических интересов трудящихся, от всего того, что включается в коллективные соглашения. Эта статья может вызвать лишь разногласия и раскол среди трудящихся, поэтому мы выступаем за ее отмену». На съезде по этому вопросу обсуждались два различных проекта резолюций, что свидетельствовало о принципиальных расхождениях в руководящих органах конфедерации.

Ди Витторио, а также соплатель стремились в ходе дискуссии избежать разрыва с течением христианских демократов, которое со своей стороны тоже воздерживалось от раскола³³. Поэтому, несмотря на выявившиеся расхождения в оценках, которые по некоторым вопросам были прямо противоположными, на съезде раскола не произошло. Профсоюзное единство осталось, в то время как в правительстве антифашистскому единству пришел конец.

После съезда сохранять в ВИКТ атмосферу сотрудничества становилось все труднее. Коммунисты и социалисты были согласны обеспечить меньшинству свободу не соглашаться с теми или иными решениями при их обсуждении и даже в некоторых случаях не выполнять их. Но когда христианско-демократическое течение предприняло шаги с целью сорвать забастовку в Риме вопреки решению руководящих органов, это означало, что «профсоюзного единства фактически не существует», как признал Ди Витторлио на заседании Руководящего комитета ВИКТ 29—30 декабря 1947 года. Другим фактором раскола было разное отношение к «плану Маршалла», с помощью которого США намеревались оказать помощь послевоенному восстановлению Европы³⁴.

На парламентских выборах в Италии 18 апреля 1948 года в обстановке антикоммунистического крестового похода были использованы все средства, чтобы обеспечить внушительную победу христианским демократам. То, что происходило на востоке Европы (создание Коминформа, положеие в Чехословакии), демонстрировало раскол в мировом масштабе и также способствовало успеху ХДП*.

После 18 апреля начавшийся ранее процесс раскола ВИКТ ускорился, этому содействовали разные силы США, заинтересованные в том, чтобы «план Маршалла» получил как можно более широкую поддержку, стремились привлечь на свою сторону профсоюзы. В марте 1948 года Д. Маршалл обратился к Руководящим Конгресса производственных профсоюзов (КПП) Марреко и Кари с просьбой сделать все, что в их силах, для раскола ВИКТ³⁵. Документация об американском участии в операции по расколу ВИКТ обширна и неопровержима.

16 июня Пасторе встретился с полковником Т. Лейном, аташе американского посольства по связям с профсоюзами, который предложил ему не медля пойти на раскол конфедерации, однако Пасторе ответил, что следует еще пождать, «пока меньшинство ВИКТ не будет лучше организованно».

Часть руководящих деятелей ХДП (Тавани и др.) добивалась, чтобы раскол профсоюзов произошел под

* За христианских демократов проголосовали 45,5% избирателей, за коммунистов и социалистов — 35%.

контролем партии и в будущем новый профсоюз не стал конфессиональным. В отличие от них Ватикан и католическая иерархия, тоже будучи сторонниками раскола, намеревались в этом случае усилить свое влияние в профсоюзах, используя созданные в 1944 году Христианские ассоциации итальянских трудящихся (ХАИТ)³⁶. Все было подготовлено для осуществления раскола, не хватало лишь подходящего повода.

Таким поводом стало покушение на Генерального секретаря ИКП П. Толытти 14 июля 1948 года. Сообщение о нем вызвало у итальянских трудящихся взрыв возмущения, гнева и протеста, повсеместно начались забастовки и демонстрации, многие города на севере страны были буквально парализованы. В крупных промышленных центрах нашлись группы трудящихся, которые решили, что пришло время сводить счеты с оружием в руках, но так действовало лишь незначительное меньшинство. Поднимать восстание было бы сумасбродным.

Выступление трудящихся, беспрецедентное в истории Италии по масштабам и решимости его участников, носило, в общем, стихийный характер. В сложившейся политической обстановке задача национального профсоюзного руководства заключалась в том, чтобы удержать народное негодование в рамках политического протеста. Исполком ВИКТ, собравшийся на заседании в 18 часов 14 июля, считаясь с выраженным трудящимися возмущением, санкционировал фактически начавшуюся всеобщую забастовку и объявил ее с полудня 14 июля. С 6 часов утра 15 июля начали бастовать железнодорожники, с 8 часов — электрики. Не участвовали в забастовке только хлебопеки, персонал больниц и телефонисты.

Ди Витторлио вернулся в Рим из заграничной поездки поздно вечером 14 июля. Он узнал о покушении на Толытти и начавшейся всеобщей забастовке в аэропорту Фьюмичино от офицера полиции и сразу же направился в здание ВИКТ. Об этом вспоминает Энрико Парри, представитель республиканского течения: «К счастью, вечером приехал Ди Витторлио, а он и в этот раз стоял на земле обетной нотами и знал, что, когда американцы рядом, коммунистическую революцию не сделать. Не знаю, какие он дал указания, но направление повсеместно стало меньше. Он без промедлений

попросит о встрече с президентом Луиджи Эйнаули и с председателем совета министров Де Гаспери. Около полудня мы, делегация Секретариата ВИКТ, но без христианских демократов, прибыли в Виминале*, где нас ждали члены правительства. Де Гаспери пошел на встречу Ди Витторно, приветствовал его и самым решительным образом осудил совершенное покушение, добавив, что правительство приложит все силы для скорейшего расследования случившегося и сурово покарает всех, кто будет хотя бы подстрекать к насилию. Вместе с тем правительство не может допустить, чтобы в ответ на преступные действия совершалось насилие или нарушался общественный порядок. Правительство призвано защищать свободу всех граждан.

Ответ Ди Витторно прозвучал очень твердо. Силы порядка и даже войска обрушились на бастовавших рабочих, которые имели полное право выразить протест в связи с попыткой убийства любимого народом руководителя. Правительство должно покарать реакционеров, коммунисты как граждане имеют право спокойно жить в демократическом государстве, в создании которого они сами участвовали, принеся немало жертв в борьбе с фашизмом. ВИКТ, не имея ни малейшего намерения подстрекать к мятежу, прекратит забастовку протеста и постарается успокоить рабочих. Но правительство со своей стороны должно дать недвусмысленные заверения в том, что вылазки фашистов будут подавлены, арестованные рабочие освобождены.

...Встречи правительства с профсоюзами оказались в общем, достаточно, чтобы разрядить драматическую напряженность в стране. Де Гаспери как глава правительства был сильнее, но он не мог или не хотел обострять положение, он нуждался в Ди Витторно с его влиянием и авторитетом среди рабочих, чтобы избежать превращения массового протеста в национальную трагедию. Молодой республике было ни к чему обострение отношений между властью и трудящимися. Ди Витторно, зная, что на его стороне сила, с которой Де Гаспери считается, воспользовался этим, насколько было возможно»³⁷.

В конце июля раскол ВИКТ стал свершившимся фактом»³⁸.

* Дворец в Риме, резиденция главы правительства Италии.

Глава XIV ТРУДОВОЙ ПЛАН

На рубеже 40—50-х годов в Италии в основном осуществилась намеченная крупными монополиями перестройка экономики, включавшая модернизацию станочного парка (благодаря прежде всего американской помощи), значительное повышение производительности труда, пополнение рядов наемных трудящихся за счет привлечения дешевой рабочей силы с юга. В системе государственно-монополистического капитализма югу отводилась роль поставщика дешевой рабочей силы и полуфабрикатов. Таким образом, самые отстающие области, нуждавшиеся в реформах и развитии, выполняли вспомогательную роль в «капиталистической реставрации», как стали называть происходившие в те годы изменения.

Власти и предприниматели, пользуясь расколом ВИКТ, усиливали эксплуатацию трудящихся. Массовые репрессии обрушились на трудящихся, особенно на профработников, которые приняли участие в забастовке и ряде выступлений общественной после покушения на П. Тальянть. Министр внутренних дел М. Шельба особенно отличился на этом поприще. 19 июля он разослал во все префектуры (местные управления полиции) циркуляр, обязывавший «расследовать причастность к выступлениям трудящихся местных палат труда и принимать решительные меры против их руководителей». В течение последующих двух месяцев были арестованы по всей стране более 7 тысяч человек, на первое место вышли подлинейские Апулии, где было арестовано 992 человека. Среди задержанных преобладали руководители палат труда, а на юге — руководители крестьянских профсоюзных организаций, еще не очень ослабленные расколом, а главное — развернуть по всему фронту наступление на трудящихся и их профсоюзы, открыто попирая их права, гарантированные республиканской конституцией. Начался период насилие в отношении сельскохозяйственных рабочих, бедных крестьян, рабочих, борознившихся против увольнений с заводов и сезонной безработицы в сельской местности. Этот период продолжался до июня 1953 года.

Правительство, возглавляемое христианскими демо-

кратами, и предприниматели пытались в эти годы отбросить назад рабочее движение Италии и отгеснить на обочину политической жизни левые партии, в первую очередь коммунистическую. Эти планы были тесно увязаны с теми, которые тогда же осуществлялись в международном масштабе (имеются в виду «холодная война», курс на противостояние в отношениях с СССР и восточноевропейскими странами). Создание военного Североатлантического союза стало началом периода противостояния военно-политических блоков. Начавшаяся летом 1950 года война в Корее была в международном масштабе кульминацией происходившего в те годы столкновения двух блоков. Стала реальной угроза новой мировой войны с применением атомного оружия.

Исключительно ожесточенным было противоборство между трудящимися и их организациями и хозяевами на юге во второй половине 1949 — начале 1950 года. В Мессине, Монтескарлозо, Торремаджоре, Челано, Модене многим трудящимся, мужчинам и женщинам, служено было пролить свою кровь, добиваясь участка земли, работы, возможности быть свободными крестьянами в свободной стране. В результате полицейских репрессий в 1949 году 17 человек были убиты, сотни ранены, 14 573 арестованы, в том числе 77 секретарей городских палат труда и 375 руководителей местных профсоюзов и крестьянских лит.

Несмотря на репрессии, на юге страны продолжались выступления трудящихся, которые требовали работы, земли, свободы и мира. Десятки тысяч сельско-хозяйственных рабочих и бедных крестьян Калабрии, Сицилии, а затем и Апулии захватывали необработываемые участки земли. Они вели борьбу более организованно, чем в 1944—1945 годах. В поддержку их требований стали выступать не только левые силы страны, кожный вопрос все чаще занимал полосы крупнейших газет. Первыми добились крупного успеха крестьяне Калабрии, где по решению правительства им были переданы 45 тысяч гектаров земли. Это был первый смертельный удар, нанесенный крестьянами Южной Италии по системе латифундий.

В сентябре 1949 года в интервью газете ИКП «Уни-та» Ди Витторно сказал, что ВИКТ намеревается выдвинуть свой план преодоления кризиса, который «может стать основой для объединения всех трудящихся и честных итальянцев»³⁸. Более подробно он сказал об

этом плане через две недели в своем докладе на II съезде ВИКТ (Генуя, 4—9 октября 1949 года).

Ди Витторно изложил вначале программу насущных требований, касавшихся главным образом повышения жизненного уровня трудящихся и защиты рабочих мест; увеличение зарплат во всех отраслях экономики и установление гарантированного минимума для всех категорий трудящихся, защита подвижной шкалы зарплат, введение 40-часовой рабочей недели, признание полномочий внутренних комиссий, соблюдение конституционного принципа участия трудящихся в управлении крупными предприятиями через советы управления, соблюдение профсоюзных свобод и права на забастовку всех трудящихся без исключения.

Вместе с тем Ди Витторно изложил план конструктивных мер в области экономики, направленных на решение следующих наиболее острых проблем:

преодоление нехватки электроэнергетики путем строительства новых гидроэлектростанций с целью обеспечить поступление дешевой энергии и сократить импорт нефти, угля и других видов топлива;

освоение на юге неиспользуемых земель путем их ирригации и мелкораздела;

увеличение объема жилищного строительства, а также строительство новых учебных заведений.

Для решения этих задач предлагалось создать специализированные национальные организации по производству электроэнергии (с национализацией частных монополий в этой отрасли), по мелкоразделу и ирригации земель и по жилищному строительству.

Финансировать осуществление плана предлагалось за счет налогообложения крупных компаний и наиболее состоятельных слоев населения. Выполнение плана обещалось бы в течение трех-четырех лет 600—700 тысяч рабочих мест, расходы составили бы около 2,5 миллиарда литр. Ди Витторно отметил, что расчеты носят оперный характер и будут уточнены на Национальной конференции по вопросам экономики, намеченной ВИКТ на февраль 1950 года.

План конструктивных мер в области экономики, получивший название Трудового плана, стал важным политическим документом, первым в своем роде в истории итальянского рабочего движения. В той ситуации, которая сложилась в стране в 1949—1950 годах, предложение ВИКТ прозвучало как вызов трудящимся пра-

вительству и правящему классу, оказавшимся неспособными решить острые проблемы развития страны после падения фашизма. Таким образом, план отражал возросшую роль рабочего класса в жизни нации⁴⁰.

Однако плану ВИКТ были присущи недостатки, вследствие которых он остался на бумаге и не был осуществлен. Так, в нем говорилось исключительно о безработных, не были отражены другие важные проблемы рабочих севера (уровень зарплат, темпы труда, коллективные соглашения). План был адресован лишь правительству, в нем не содержалось ни малейшей попытки вовлечь предпринимателей в его осуществление. Иными словами, недоставало широты подхода, стратегического охвата проблем севера и юга, учета интересов работающих и безработных, промышленности и сельского хозяйства. Вопреки пожеланиям ВИКТ в 50-е годы в Италии была осуществлена капиталистическая перестройка.

На II съезде ВИКТ остался неизменным ее курс на единство всех трудящихся. В заявлении съезда говорилось, что у ВИКТ «нет врагов среди трудящихся, к какой бы организации они ни принадлежали, ибо все трудящиеся — братья, объединенные общей судьбой».

Глава XV

ПОВЕДЫ И ПОРАЖЕНИЯ

Когда в июне 1950 года была учреждена Касса развития юга, Ди Витторио воспринял это как частичную реализацию предложений, содержащихся в Трудовом плане ВИКТ. В парламенте группа депутатов-коммунистов выступила против этой инициативы правительства христианских демократов. Делуэт Ди Витторио считал, что коммунистам следовало воздержаться. Он как представитель ВИКТ не стал голосовать против. Ди Витторио не хотел, чтобы конфедерация выглядела зависимой от компартии, считая, что такая зависимость не на пользу ни трудящимся, ни ВИКТ, ни самой партии. Он был убежден, что профсоюз должен обособивать свои позиции доводами, соответствующими его характеру.

В одном из выступлений Ди Витторио заявил: «Нас обвиняют в том, что мы являемся социал-коммунистиче-

ческой конфедерацией труда... Но на самом деле мы — унитарная профсоюзная организация всех итальянских трудящихся без всяких различий. И мы должны действовать как организация, не зависящая от хозяев и правительства, а также и от партий. Никакой партии нет пользы от подчинения профсоюза партийным интересам... Пропаганда, политическая агитация, идеология — всем этим партии могут заниматься, оставив профсоюз независимым и свободным. Почему? Да потому, что профсоюз, чтобы быть сильным, должен быть единым. Коммунист, социалист и каждый искренний демократ — все должны хотеть, чтобы профсоюз был сильным, а следовательно, единым, потому что его сила и единство помогают двигаться вперед всем трудящимся. всему итальянскому народу. Настоящий коммунист, настоящий социалист, настоящий демократ не должен никаким образом подрывать профсоюзное единство»⁴¹.

В этом выступлении, относящемся к 1950 году, Ди Витторио предвосхитил сформулированную позже позицию Компартии Италии, отказавшейся в 1956 году от теории и практики «приводного ремня». Формирование взглядов Ди Витторио, начавшееся в рядах революционных синдикалистов-автономистов, шло в определенном направлении и привело его к твердому убеждению в необходимости независимости профсоюзов, их полной самостоятельности по отношению к государству, хо-зяйкам-работодателям и политическим партиям.

В период после II съезда в области заключения коллективных соглашений ВИКТ продолжала проводить курс на централизацию, не учитывая в должной мере разнообразия условий, складывавшихся на предприятиях, и расущую дифференциацию требований трудящихся в части оплаты труда. Руководители ВИКТ опасались, что при заключении коллективов непосредственно на предприятиях профсоюзные работники и активисты могут допустить корпоративистский подход, а классовый профсоюз не сможет контролировать предпринимателя.

Анализируя и оценивая позиции ВИКТ, Витторио Фoa, который в те годы был одним из руководителей федерации металлургов, а впоследствии, в 60-е годы, секретарем конфедерации, отметил, что вплоть до 1955 года «ВИКТ проводила в области заключения коллективов политику централизации, отказываясь дать самим заводским рабочим возможность проявить инди-